

Восточная Азия как вектор интересов БРИКС

© 2017

Е.И. Сафронова

В статье рассматриваются интересы в Восточной Азии каждой из стран БРИКС в отдельности и в формате международной коллективной структуры. Автор анализирует различия в их устремлениях в качестве индивидуальных субъектов международных отношений и в контексте интересов БРИКС как целостного интернационального объединения.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, Россия, Восточная Азия, интересы.

Фактическое начало международной структуре БРИК (а с 2011 г., после вступления в нее ЮАР — БРИКС) было положено в 2006 г., когда стартовали регулярные встречи министров иностранных дел, затем министров финансов и наконец — глав вовлеченных в формат государств. Первый саммит БРИК (2009 г., Екатеринбург) стал временем оформления этой структуры как неофициального международно-политического объединения.

На внешнеполитическом поприще все страны БРИКС заявляют о своей приверженности следующим принципам: они поддерживают реформационный, а не революционный путь изменения неконструктивных мировых порядков, признают ООН единственным легитимным органом мирового управления, провозглашают приверженность многополярности международных отношений, уважение принципов невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды.

Причины объединения столь разных стран — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки — под одним «знаменем» трактуются по-разному. В качестве основной и общей для всех российские эксперты называют стремление БРИК(С), составив один из полюсов многополярного мира, создать некий противовес глобальному диктату Запада.

Можно согласиться, что роль БРИКС как механизма децентрализации глобальной власти является наиболее востребованной в случае РФ и КНР, но для остальных партнеров более значимыми представляются соображения их международного статуса. Через участие в БРИКС они формально преодолевают стадию борьбы за региональное лидерство и приобретают имидж глобально значимой страны.

Не менее, а, возможно, и более серьезной «стяжкой» служат интересы экономического свойства: надежды на облегченный доступ к китайским инвестициям и поддержке Пекина в международных политических и деловых структурах. Все члены объедине-

ния не удовлетворены практикой ведущих мировых финансовых институций Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ) в отношении развивающегося мира, в частности, практикой выделения ими финансовых ресурсов, обусловленного требованиями внеэкономического свойства.

В связи с этим интересы БРИКС логично фокусируются на вопросах реформирования мировой финансовой системы, глобального финансово-экономического управления и механизма принятия решений в связке МВФ — ВБ. Созданный в 2014 г. усилиями стран-участниц Новый банк развития БРИКС призван стать предвестником распада монополии МВФ — ВБ и тем самым улучшить переговорные позиции развивающихся стран в диалоге с мировыми кредиторами.

* * *

Специфика БРИКС заключается в том, что членами этой структуры являются страны-лидеры своих регионов (причем не во всех случаях — безусловные). Но объединение под сенью БРИКС возводит региональных лидеров в статус участников глобально значимого альянса. В этом видится особая ценность БРИКС для Бразилии, ЮАР и даже Индии.

Три члена БРИКС из пяти одновременно являются участниками Шанхайской организации сотрудничества. Однако ШОС — это региональное или трансрегиональное формирование, поэтому статус члена БРИКС представляется в соответствующем контексте более пафосным для международного имиджа страны-участницы.

Стратегические интересы БРИКС как коллективного международного образования в регионе Восточной Азии и интересы в нем каждой страны-участницы — вовсе не одно и то же.

Бразилия. В мире нет ни одного государства, особенно развивающегося, которое могло бы противостоять соблазну «перепрыгнуть» стадию регионального соперничества и сразу выйти на роль глобально признанной державы. Именно такую возможность членство в БРИКС дало Бразилии. Вступив в БРИКС, она сразу и ощутимо сгладила вопрос об условности ее регионального лидерства в Латинской Америке, оспариваемого в частности Аргентиной.

Успехи на международной арене бывшего президента Бразилии Д. Русеф на какое-то время позволили ее администрации отвлечь внимание недружественного правоцентристского истеблишмента страны от критики ее внутреннего курса по экономическим проблемам, начавшим стремительно нарастать в последние годы ее правления.

На волне недовольства внутренней политикой экс-президента Д. Русеф к управлению страной пришла правая часть политического спектра Бразилии, что неизбежно повлечет определенную переоценку приоритетов внешней политики страны. Как свидетельствует мировой опыт, там, где к власти приходят правые, следует скоро ожидать переориентации государственного курса на Запад. Поэтому ныне Вашингтон находится в ожидании благоприятных для него изменений в политике Бразилии.

В свое время Соединенным Штатам не могли импонировать внешнеполитические взгляды Русеф в плане поддержки многополярности структуры международных отношений, несовместимой с исключительностью США. Их раздражали и настораживали сотрудничество Бразилии с БРИКС, не совпадающее с интересами Вашингтона и G7, участие страны в капитале Нового банка развития БРИКС (НБР) и созданного Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), могущих поколебать позиции международных финансовых институций, курируемых США; поддержка идеи интеграции Латинской Америки в противовес НАФТА¹, намерение создать альтернативный Интернет-режим, свободный от американского контроля, а также одобрение планов «многовалютных» расчетов, способных «выхолостить» доминирование американского доллара².

После окончательного смещения 31 августа 2016 г. верхней палатой парламента Бразилии Д. Русеф с поста президента на смену ей пришел М. Темер, который считается сторонником (и даже ставленником) правых сил. В сентябре 2016 г. в китайском Ханчжоу состоялся саммит G-20, где М. Темер был впервые представлен мировому сообществу в своем новом качестве. Эта поездка бразильского президента в Китай была вызвана стремлением заручиться поддержкой широкого числа иностранных торговых партнеров и инвесторов, столь желанной на фоне продолжающихся коррупционных скандалов, протестов несогласных со сменой власти в Бразилии и низкого рейтинга самого М. Темера³.

Согласно официальному заявлению МИД КНР Китай надеется на продолжение взаимовыгодного сотрудничества с новой бразильской властью⁴. Россия также не видит препятствий для взаимодействия с администрацией М. Темера, помня его активную работу на посту сопредседателя высокоуровневой Российско-Бразильской комиссии по сотрудничеству. Она поддерживает стремление Бразилии стать постоянным членом СБ ООН. Бразилия занимает 1-е место среди стран Латинской Америки в товарообороте с РФ⁵.

Тем не менее, 12 мая 2017 г. Бразилия объявила о предстоящем сокращении ее доли участия в АБИИ в силу внутренних экономических трудностей⁶, что можно трактовать и как «реверанс» в сторону США, недовольных «прокитайским» галсом Бразилии в предыдущие годы.

Однако, как бы ни развивались далее события на бразильской политической арене, вряд ли новая администрация откажется от участия Бразилии в БРИКС, ибо под «зонтиком» этой структуры стране удалось значительно улучшить свой международный имидж и расширить сотрудничество с КНР, Россией, Индией и ЮАР, не вызвав явного противодействия США. Маловероятно, что новая власть захочет лишиться внешнеполитических и экономических преимуществ, которые способно дать членство в БРИКС. Ведь бразильские эксперты усматривают в этом формате «самый важный и перспективный» механизм эффективного экономического партнерства, когда-либо созданный странами мирового «Юга»⁷.

Россия. Членство в БРИКС видится немаловажной опорой усилиям нашей страны на мировой арене, особенно в условиях западных санкций и обструкций. В текущих обстоятельствах ключевой интерес РФ в БРИКС сосредоточен на экономических возможностях этого объединения, возросших с созданием Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов с совокупным объемом ресурсов в 200 млрд долл.

НБР — инструмент БРИКС по финансированию проектов в области транспортной и энергетической инфраструктуры не только в государствах-членах, но и в других развивающихся странах. Ожидается, что площадкой его деятельности станут Африка и Латинская Америка, поскольку Азия окажется в зоне активности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Это обстоятельство сгладит вопрос о возможной конкуренции двух структур, особенно в свете того, что обе они являются частями единого начинания по диверсификации числа международных кредиторов, вызванного к жизни ригидностью Международного валютного фонда⁸.

Ныне Россия рассчитывает на финансирование внутренних проектов как со стороны НБР БРИКС, так и АБИИ. Путем сотрудничества с этими двумя дружественными структурами Россия обретает возможность получить инвестирование своих начинаний в обход МВФ, то есть без практикуемого Фондом вмешательства во внутреннюю политику стран-дебиторов. Уже сейчас у РФ есть перечень из 37 проектов (в основном — инфраструктурных), готовых к внесению в Новый банк развития⁹.

Кроме того, в апреле 2016 г. ОАО «Российские железные дороги» направило заявку на финансирование из НБР ряда инициатив, включая высокоскоростную магистраль «Москва — Казань», развитие портовой инфраструктуры, а также участие РЖД в проектах в Бразилии и Индии. Общий объем запрошенного финансирования пока не сообщал-

ся. Еще в 2015 г. РЖД обсуждало возможность участия в модернизации и строительстве железнодорожной инфраструктуры в Индии, а в Бразилии — проекты сооружения железных дорог стоимостью 7–10 млрд долл. Высказываются планы сделать участок «Москва — Казань» частью высокоскоростной магистрали (ВСМ) «Москва — Пекин» и в целом — проекта «Новый Шелковый путь»¹⁰, хотя транспортно-экономическая целесообразность подобных задумок по-прежнему подвергается серьезному сомнению.

Цель Пула валютных резервов — придание экономическим системам стран-участниц финансовой устойчивости через взаимное предоставление их центробанками средств в долларах США при возникновении проблем с долларовой ликвидностью, платежным балансом, незапланированными оттоками капитала, при снижении сальдо по текущему счету и пр. Значение Пула велико и в силу того, что для защиты от курсовых колебаний РФ и КНР начали практику международных расчетов в юанях и рублях¹¹.

Проще говоря, ныне БРИКС в определенном смысле становится одним из механизмов прорыва санкционной блокады нашей страны.

Индия. Как и для любой развивающейся страны, вопрос международного авторитета является для Индии весьма чувствительным. Членство в БРИКС предоставляет ей возможность повысить свой международный престиж без особых экономических и политических затрат. Статус члена БРИКС становится для Индии неким компенсатором неудач в вопросе вхождения в СБ ООН на постоянной основе, дает безупречное «оправдание» более тесному сотрудничеству с РФ и Китаем, раздражающему ряд международных партнеров Индии, включая США, а также некоторые круги внутренней оппозиции. Участие в многочленной структуре глобальных амбиций способно служить иллюстрацией многовекторности внешней политики любого государства. И Нью-Дели это обстоятельство, видимо, тоже учитывает¹². Да и экономический потенциал Группы также не оставляет Индию равнодушной.

Китай. Соображения международного имиджа и престижа по-прежнему весьма актуальны для КНР. Кроме того, Пекин осознает, что любые дела на мировой арене или внутри страны легче продвигать сообща. Коллективный формат придает большую весомость и даже легитимность многим международным проектам.

Поэтому даже великому Китаю удобнее заявлять о своих интересах по пересмотру ряда мировых порядков не в одиночку, а в составе группы единомышленников. Видимо, БРИКС призвана быть коллективным выразителем нужных установок, а также поддерживающей средой, в которой КНР выполняет вождельную роль лидера, а не рядового члена.

Через БРИКС Китай получает возможность совершенствовать свой международно-управленческий опыт, «обкатать» некоторые элементы своих существующих или планируемых проектов. Так, есть мнение, что АБИИ создавался Пекином с учетом наработок по формированию НБР БРИКС и что Банк развития станет «тренировочной площадкой» для подготовки финансовых управленцев из КНР и других стран-участниц¹³.

ЮАР. Как и в случае с Бразилией, весомым побудительным мотивом вступления в БРИКС стали интересы обретения ЮАР хотя бы подобия глобального политического статуса. Однако главная причина обусловлена все же внутренними сложностями. Именно они вынудили власти страны ускорить поиск внешних источников купирования внутренних проблем. Курс на присоединение к БРИК был взят во многом для того, чтобы перевести фокус внимания политических оппонентов с углубляющихся экономических проблем на успехи международной активности. Ныне южноафриканская бюрократия считает НБР БРИКС высокопотенциальным источником финансирования, свободным от «условностей бреттон-вудских учреждений» по линии МВФ — ВБ¹⁴.

* * *

Интересы БРИКС в Восточной Азии как коллективной структуры имеют свою специфику.

Следует отметить, что региональная проблематика ВА не может не касаться БРИКС, ибо две ее страны-участницы — Китай и РФ — географически и исторически принадлежат региону. Поэтому справедливо утверждать, что Россия и КНР — это носители интересов БРИКС в ВА и что именно через эти две страны БРИКС «пускает корни» в восточноазиатскую почву.

Определенно можно вычленил главный стратегический интерес БРИКС в Восточной Азии: все участники этой структуры заинтересованы в стабильности и экономической состоятельности региона. РФ и Китай в силу собственных понятных устремлений, другие участники БРИКС потому, что с партнерами из предсказуемого региона легче строить политические отношения, выгоднее торговать, проще решать инфраструктурные и транспортные вопросы.

Думается, однако, что этот генеральный интерес является ныне единственным, хотя и вобравшим в себя много аспектов и нюансов. Реальной общей повестки БРИКС в Восточной Азии пока не существует. И этому есть целый ряд причин.

Во-первых, экономические связи стран-членов между собой и с государствами Восточной Азии по-прежнему поддерживаются сугубо на двусторонней основе. Коллективного экономического сотрудничества в БРИКС не просматривается и долго еще не будет, поскольку двусторонний формат хозяйственного взаимодействия вполне обеспечивает потребности сторон на нынешнем уровне. Другими словами, сейчас он оптимален.

Во-вторых, хотя и говорится, что БРИКС достигла заметных успехов на мировой политической арене, включая вопросы безопасности, однако до реальной консолидации позиций государств-членов предстоит еще долгий путь.

Так, еще в бытность БРИК (в 2010 г.) РФ и Китай проголосовали в СБ ООН за введение санкций против Ирана, вызванных негибкостью позиции ИРИ по вопросу ее ядерной программы. Бразилия же выступила против соответствующей резолюции. Далее, в 2011 г. (когда ЮАР присоединилась к БРИК), Бразилия, РФ, Индия и Китай не поддержали резолюцию СБ ООН по военной интервенции в Ливии, а ЮАР выступила «за».

В 2012 г. Индия одобрила проект резолюции, внесенной на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН Лигой арабских государств и касающейся передачи власти в Сирии от Б. Асада его заместителю. Остальные страны БРИКС выступили против¹⁵.

В 2014 г. все члены БРИКС (кроме России) воздержались при голосовании в ООН по вопросу о признании итогов референдума в Крыму¹⁶, и Россия не получила их однозначной поддержки.

В 2016 г. в ходе саммита БРИКС на Гоа (Индия) четко проявилось несовпадение позиции России, продолжающей контртеррористическую операцию в Сирии, и Индии, которая отстраняется от констатации вынужденности бомбардировок позиций боевиков запрещенных в РФ и ООН террористических организаций.

Кроме того, Индия, которой ближе позиция США и Японии по проблеме территориальных споров в Южно-Китайском море, откровенно не разделяет взглядов КНР на постановление Гаагского суда, не признавшего легитимными территориальные претензии Китая в ЮКМ¹⁷.

Хотя все страны БРИКС в декларациях по итогам саммитов регулярно признают необходимость реформы СБ ООН, РФ и Китай, даже будучи постоянными членами Совета Безопасности и зная о заветном желании Индии войти в него, не предпринимают решительных шагов по расширению его состава.

Все государства БРИКС выступают за нераспространение ядерного оружия. Тем не менее Индия не подписала ДНЯО, а Бразилия не ратифицировала дополнительный

протокол к этому договору. Противоречиво отношение КНР и Индии к Договору о всеобщем запрещении ядерных испытаний¹⁸.

Это только несколько примеров несоответствий в позициях стран — участниц БРИКС на мировой арене. И нет никакой гарантии, что такие несовпадения не будут иметь место и впредь. БРИКС — неформальное объединение, решения которого, даже если и принимаются на высшем уровне и единогласно, не являются обязательными и не лишают его членов самостоятельности в выборе международного курса и партнеров. В этом и сила, и слабость БРИКС.

В-третьих, действительно, на всех саммитах БРИКС было высказано и документально зафиксировано единство стран-участниц по вопросам поддержания международной безопасности в сфере противостояния традиционным и нетрадиционным угрозам¹⁹. Однако единодушие относительно содержания официальных деклараций еще не означает равную степень заинтересованности государств-членов в проведении ожидаемых мероприятий на практике.

Так, угроза терроризма остается важной проблемой для Индии, которая, по состоянию на 2016 г., занимает 8-е место в Глобальном индексе террористических угроз (у Китая — 23-е, а у России — 30-е место²⁰). А вот для Бразилии и ЮАР эта проблема менее остра: 74-е и 38-е места соответственно среди 124 стран в 2015 г. (данные за 2016 г. пока не поступили)²¹.

Проблема пиратства также малоактуальна для ЮАР и Бразилии в силу неразвитости морской торговли как таковой (для Южной Африки) или удаленности от основных маршрутов вооруженного морского разбоя (Бразилия).

Киберугрозы не представляются важными для Южной Африки ввиду ее отставания от мировых показателей интернет-внедрения и пользования мировой сетью. А вот проблемы транспортировки и оборота наркотиков и транснациональной организованной преступности, нелегальной миграции формируют зоны озабоченности всех государств БРИКС, хотя порой и носят для них дискретный или ограниченный характер. Поэтому представляется важным выбрать точные направления «главного удара» в работе БРИКС в сфере безопасности, чтобы избежать распыления усилий Группы и снижения ее и так сомнительной практической эффективности²².

Таким образом, различная для стран-членов актуальность продекларированных сфер сотрудничества — еще одна помеха для формирования общей повестки БРИКС в Восточной Азии.

В-четвертых, созданию единой платформы БРИКС в ВА препятствует незавершенность процесса институционализации этой структуры. Хотя высказывается мнение, что учреждение Нового банка развития стало свидетельством становления БРИКС как полноценной международной инстанции²³, однако, на наш взгляд, этого недостаточно. Институционализация — это принятие основополагающих документов (Хартии, Устава и др.), выстраивание и закрепление жизнеспособной управленческой структуры международного органа со своим чиновничьим аппаратом — штаб-квартирой, рабочим секретариатом, подразделениями, ответственными за конкретные направления деятельности, с бюджетом на административные и организационные цели и проч. В БРИКС этого пока нет.

Отсутствие такой управленческой «подпорки» объясняется, видимо, следующими причинами:

– БРИКС пока не имеет направлений коллективной деятельности, которые перешли бы в практическую плоскость (хотя консультаций и согласований много); поэтому постоянный аппарат организаторов-координаторов еще не востребован;

– Группа знает примеры того, что самостоятельная или двусторонняя активность стран-участниц по целому ряду векторов обладает вполне достаточной эффективностью, и это не делает неотложной коллегиальную работу;

– БРИКС в своей работе вольно или «подсознательно» рассчитывает на потенциал других международных структур, членами которых параллельно являются ее страны-участницы (ООН, ШОС, ИБСА). Ведь недаром же БРИКС, не имея собственного Устава, действует в опоре на Устав ООН. Актуальность изыскания внешних «подпорок» обостряется в связи с осложнением внутризэкономического положения ряда стран БРИКС.

Можно сказать, что удельный вес БРИКС в мировом хозяйстве растет: если в 2007 г. доля БРИКС в глобальном ВВП составляла менее 24%, то в 2016 г. она превысила 31%²⁴. Однако произошло это за счет высоких темпов роста КНР и Индии. В 2016 г. ВВП Индии вырос на 7,4%, Китая — на 6,7%, однако темпы роста ЮАР оставались на уровне 0,28%, а экономика Бразилии сократилась еще на 3,6%²⁵. Не все просто и в российской экономике.

Видимо, когда БРИКС перестанет быть «форумом по обсуждению проблем»²⁶, а станет структурой по их конкретному практическому разрешению, тогда сама жизнь заострит вопрос о создании аппарата Группы и придания ему всех необходимых функций. Интересы жизнеспособности и долгосрочности БРИКС рано или поздно потребуют перевода ее деятельности в плоскость материально ощутимых усилий. На саммите в Гоа (2016 г.) В.В. Путин выразил надежду на скорое согласование плана действий, которые позволят приступить к практической реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2020 года, принятой в Уфе годом ранее²⁷. Тогда же впервые о результатах своей деятельности отчиталось руководство недавно созданного Банка развития БРИКС: были выданы первые кредиты и выпущены юаневые облигации, ожидается выпуск долговых обязательств в рупиях и рублях. Принято решение о передаче в эксплуатацию консорциуму стран БРИКС золоторудного Ключевского месторождения в Забайкальском крае (РФ) и одобрена новая концепция его разработки²⁸.

В Гоа была достигнута договоренность и об учреждении Рейтингового агентства БРИКС как еще одной вехи на пути к институционализации Группы. По словам премьер-министра Индии Н. Моди, строительство институтов — главная цель усилий стран БРИКС²⁹ на текущем этапе. Также было условлено учредить Центр сельскохозяйственных исследований и ускорить создание сети железных дорог БРИКС.

Однако насколько скоро и полно эти решения будут переведены в практическую плоскость — покажет время.

Пока же БРИКС остается неформальным международным консультационным образованием со свободным режимом обсуждений. Объединение изначально и создавалось как механизм согласования позиций, в основном в сфере международной безопасности, выработки единых или близких подходов к противодействию традиционным и нетрадиционным международным угрозам³⁰. И то обстоятельство, что полномасштабной институционализации БРИКС все еще не произошло, остается очевидным препятствием на пути ее коллективной работы, в том числе и по Восточной Азии.

В-пятых, еще одной сложностью на пути формирования общей платформы БРИКС в ВА представляется разногласия и лабильность членов Группы в выборе их ведущих международных партнеров. Не может быть гарантий тому, что при изменении мировой политической и/или экономической конъюнктуры предпочтения некоторых стран БРИКС не сместятся в иную сторону мирового кооперационного спектра.

Так, Бразилия по-прежнему придает важное значение курсу на заключение полномасштабного торгового соглашения с Евросоюзом, связанным с НАТО. Если это соглашение будет заключено, активность Бразилии в БРИКС может быть значительно снижена. И само членство Бразилии в БРИКС способно резко подстегнуть ЕС к заключению такого соглашения, но только в том случае, если БРИКС покажет свою конкурентоспособность. Пока же интеграция с ЕС носит для Бразилии приоритетный характер по сравнению с отношениями с Россией³¹ и даже с Китаем. Думается, что в результате прихода

к власти правых сил риск перекоммутации интересов Бразилии в сторону ЕС существенно возрастет, хотя официальный выход страны из БРИКС остается маловероятным.

Не добавляет спокойствия и заметный проамериканский крен Индии и сохраняющийся прозападный — ЮАР. Думается, что те страны БРИКС, для которых вопрос противостояния «мировому гегемонизму» не является ключевым, в принципе более склонны к ситуативным сменам своих партнерских симпатий.

На настоящий момент ни Россия, ни Китай не используют и не могут использовать БРИКС в качестве рычага давления на сложившийся азиатский порядок. Слишком сильны позиции США и Японии в АТР, слишком много проамерикански настроенных игроков на континенте, и еще слишком мал внутренний и внешний потенциал БРИКС, чтобы играть роль противовеса существующим в Азии тенденциям и реалиям.

Существует также риск того, что масштабные проекты, инициированные Китаем, войдут в противоречие друг с другом, что приведет к их взаимному ослаблению. Так, интересы строительства Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), трактуемого Китаем как часть ЭППП), уже нанесли ущерб внутреннему спокойствию в БРИКС и ШОС: Индия выразила крайнее недовольство прохождением маршрута КПЭК через Гилгит-Балтистан — спорные индийско-пакистанские территории, отказавшись от участия в международном форуме «Один пояс, один путь», организованном Пекином в мае этого года.

БРИКС не консолидирована, не имеет атрибутов постоянной международной структуры, а экономическое сотрудничество в ее рамках, хотя и представлено многими важными сферами, не носит коллективного характера. По сути, объединение не имеет общего сплачивающего ядра, кроме стремления позиционировать себя в качестве нарушителя финансово-инвестиционной монополии МВФ — ВБ.

В силу вышеизложенного думается, что в ближайшем будущем экономическая сфера останется «витриной» деятельности БРИКС, поскольку она интересна всем членам «пятерки» и прежде всего — на двустороннем уровне. Здесь можно ожидать приращения статистических показателей, а также причисления наработок двусторонних торгово-экономических связей к успехам всей БРИКС для иллюстрации ее продуктивности.

Что касается весомости политических шагов, то здесь следует ожидать определенной стагнации в силу целого ряда причин: незаконченности процесса институционализации БРИКС, непостоянства внешнеполитических предпочтений некоторых стран-членов, отсутствия безусловной для всех области коллективного сотрудничества, а главное — крайне малой вероятности создания общей субструктуры безопасности (пусть не высокой стратегической безопасности, но хотя бы экономической, продовольственной, экологической и т.п.). А ведь только наличие такой инкорпорированной субструктуры возводит международное объединение в ранг глобального «игрока», формирующего политические решения.

1. НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA) — соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой.
2. *Steinbock, Dan*. The Struggle for Brazil — And against the BRICS. URL: <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-struggle-for-brazil-and-against-the-brics/>
3. *Педанов Е.* Внешняя политика Бразилии после Дилмы Русеф //Международная жизнь. 21.09.2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16007>.
4. Приводится по: *Педанов Е.* Указ. соч.
5. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16007>.
6. URL: <http://www.swissinfo.ch/rus/>
7. BRICS na linha de mira: o império ataca no Brasil. URL: <http://www.patrialatina.com.br/brics-na-linha-de-mira-o-imperio-ataca-no-brasil/>

8. См.: *Самофалова О.* Страны БРИКС повзрослели// Взгляд. Деловая газета. 10.07.2015.
9. URL: <http://www.vz.ru/economy/2015/7/10/755333.html>.
10. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBNovBric/4B326A1BE9339BCA43257F8E00495060>.
11. Деловая газета. 10.07.2015.
12. См. мнение П. Топычканова в: Зачем нужен БРИКС Бразилии, России, Индии и Китаю? URL:<http://carnegie.ru/publications/?fa=60614>; см. также: *Уянаев С.В.* Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций современного мира//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 44–74.
13. Зачем нужен БРИКС Бразилии, России, Индии и Китаю? URL:<http://carnegie.ru/publications/?fa=60614>. См. мнение А. Габуева; а также Сайт ИА Deutsche Welle. URL: <http://dw.com/p/1FwH3>.
14. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52384.html>.
15. *Старчак М.В.* БРИКС: общие и частные угрозы международной безопасности // Вестник международных организаций. 2014. № 4. С. 161.
16. URL: <https://www.politforums.net/crimea/1459155237.html>.
17. *Сигэки Тао.* Страны БРИКС: различие подходов и систем. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161020/238053692.html>.
18. *Старчак М.В.* Указ. соч. С. 161.
19. См., в частности: VI Cúpula do BRICS — Declaração de Fortaleza. URL: http://brics.itamaraty.gov.br/pt_br/imprensa/comunicados-de-imprensa/215-vi-cupula-do-brics-declaracao-de-fortaleza; Уфимская декларация. VII саммит БРИКС. Полный текст. 9 июля 2015 года. URL: <http://bricslive.ru/live/ufimskaya-deklaracziya>; Goa Declaration at 8th BRICS Summit. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27491/Goa_Declaration_at_8th_BRICS_Summit.
20. Global Terrorism Index 2016, top 50 countries. URL: <https://www.statista.com/statistics/271514/global-terrorism-index/>
21. Global Terrorist Index. Institute for Economics and Peace. Sidney, NY, Mexico City, 2015. P. 90,91. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>.
22. См.: *Старчак М.В.* Указ. соч. С. 173.
23. *Ню Хайбинь.* Играет ли группа БРИКС роль в делах Азии? URL: <https://iorj.hse.ru/2015-10-2/152401895.html>.
24. Саммит БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53101>
25. URL: <https://charter97.org/ru/news/2017/4/6/246067/>
26. *Старчак М.В.* Указ. соч. С. 173.
27. Саммит БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53101>
28. *Торин А.* VIII саммит БРИКС: в защиту принципа равноправного и суверенного сотрудничества. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16183>
29. URL:<http://www.rodon.org/polit-161018121947>
30. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>
31. *Ehrmann E.* Russia and Brazil — What Will Come After Rouseff? URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=7542#top-content